

Посетите www.foxit.com, чтобы получить наилучшие впечатления от чтения новелл

В следующие мгновения между ними установилось молчаливое понимание. Тема исследования осталась нетронутой, оставляя пространство для возможного сотрудничества в будущем. Они углубились в область древних искусств. У Ван Сюаня было много вопросов. Он стремился получить знания о различных аспектах, таких как золотые бамбуковые пластинки начала империи Цинь.

Чжао Цинхан недвусмысленно дала понять, что размышления над такими «диговинками» будут бесплодными. За эти годы было обнаружено всего четыре экземпляра этих артефактов, и два из них стали предметом ожесточенных споров. В результате страницы этих свитков были разбросаны.

Что касается подлинных золотых бамбуковых пластинок начала империи Цинь, то на данный момент осталось только две полные копии, надежно запертые в самом укрепленном хранилище крупнейшего банка в Новом Свете. Ван Сюань почувствовал острый приступ сожаления. Эти сокровища были ему недоступны. Несмотря на упадок древних искусств, различные организации и корпорации отказывались отказываться от реликвий. Сейчас, казалось, не было надежды.

Чжао Цинхан также ясно дала понять, что золотые бамбуковые пластинки были не единственными артефактами, которые были сокрыты. Любое наследие даосов начала империи Цинь было невероятно ценным из-за своей редкости.

«Иными словами, вы утверждаете, что даже обычные бамбуковые пластинки начала империи Цинь имеют огромную ценность?» — осведомился Ван Сюань.

Чжао Цинхан бросила на него косой взгляд и ответила: «Не существует «обычных» бамбуковых пластинок, связанных с практиками начала империи Цинь».

Ван Сюань осознал истинную ценность переведенного текста, который профессор Линь дал ему о бамбуковых пластинках.

На самом деле профессор Линь чуть не потерял свою жизнь из-за этих бамбуковых пластинок. Он едва спасся из величественной гробницы эпохи начала империи Цинь, столкнувшись с бесчисленными опасностями, но чудесным образом выжил.

«Я слышал, что кто-то в Новом Свете достиг уровня великого мастера, но погиб из-за напряжения, оказанного на его тело практикой какой-то физической техники. Насколько сильными вы считаете таких великих мастеров?» — спросил Ван Сюань.

Чжао Цинхан была слегка ошеломлена, когда поняла, что он был в курсе некоторых вещей. Она не ожидала, что он будет знать о событиях, происходящих на Новой Звезде. Должно быть, у него был собственный источник информации. Вопрос Ван Сюаня вызвал в ее голове

различные мысли, но он не возражал. Вскоре им предстояло расстаться, и при обычных обстоятельствах они, скорее всего, будут редко встречаться. Более того, он не собирался вмешиваться в ее планы.

Чжао Цинхан разделяла его чувства. Путь древних искусств был полон трудностей. Немногие решались вступить на этот путь.

«Великий мастер, которого вы упомянули, практиковал тайное писание с Даосского родового двора, о котором вы только что спрашивали. Но результат был трагичен. Его внутренние органы в некотором смысле разжижились. Его смерть была довольно ужасной», — поведала она.

Выражение лица Ван Сюаня стало серьезным. Неужели это действительно так опасно?

Он стал еще бережнее относиться к своему экземпляру золотой книги, понимая, что то, что оставил Чжан Даолин, несомненно, было наравне с тайным писанием Даосского родового двора.

Цинь Чэн вздохнул: «Какая трата. Достичь уровня великого мастера, а в итоге внутренние органы буквально растают. Люди склонны переоценивать свои возможности».

«Вы говорите об этом так легкомысленно. Представьте себе, как он чувствует, что с каждым днем стареет, и узнает, что подобное телесное совершенствование может омолодить его стареющие органы, потенциально продлив его жизнь на десятилетия. Думаете, он мог бы устоять перед искушением?» — возразила Чжао Цинхан.

«Ну, если вы так ставите вопрос... Я бы тоже хотел попробовать!» — кивнул Цинь Чэн.

«Насколько далеко друг от друга находятся уровни великого мастера и древнего практика?» — поинтересовался Ван Сюань.

Они даже не одного уровня, их силы слишком разнятся, чтобы их можно было сравнить, — ответила Чжао Цинхань.

Затем она посмотрела на Ван Сюаня и спросила:

— Кажется, ты полон решимости продолжать путь старых техник. Твоя цель — стать древним даосским практиком?

Ван Сюань ответил:

— Я человек, меня покинули, отлучили от новых техник. Единственный путь, который мне остался, — это путь старых техник.

Цинь Чэн почувствовал укол сочувствия к другу. Чжао Цинхань чувствовала, что у Ван Сюаня был природный талант к старым техникам, но даже она не могла предсказать, что его ждет в

будущем.

Цинь Чэн покачал головой:

— Старик Ван родился не в ту эпоху. В древности он мог бы подняться до того уровня, когда он мог бы покорить весь мир своей мощью. Он стал бы легендой, а может быть, даже мифом. Но в эту эпоху технологического прогресса чего он может добиться, овладев старыми техниками в совершенстве? Он не может противостоять современному вооружению. Пока звезды продолжают гореть во всей своей красе, императоры Цинь и Хань — не более чем пыль. Те, кто занимался поисками эликсира бессмертия для них, тоже погибли в ходе времени. Путь старых техник труден. Кажется, что надежда так далека.

Разговор принял мрачный оборот, когда они обдумывали будущее старых техник в своем времени. Значимость старых техник в мире, где господствуют современные технологии, казалась призрачной. Даже самые искусные практики старых техник не имели никаких шансов против продвинутого оружия, которое применяли элитные солдаты.

В ходе этого разговора Чжао Цинхань наблюдала за собранностью Ван Сюаня. Его внутренняя сила была очевидна: он непоколебимо держался за свои убеждения. Действительно ли он верит, что у старых техник есть будущее?

— Ну и?.. — еще раз вставил Цинь Чэн, начиная с того, о чем они говорили раньше. Он повернулся к Чжао Цинхань и продолжил: — Ты можешь помочь Ван Сюаню каким-то образом, Цинхань? Может быть, поделишься техниками новых техник или даже привезешь его в Новый мир?

После продолжительного обсуждения намерение Цинь Чэна было ясно: он был готов проглотить свою гордость и попросить Чжао Цинхань помочь от имени Ван Сюаня.

Ван Сюань махнул рукой, чтобы прервать Цинь Чэна. Затем он похлопал друга по плечу и сказал:

— Я очень хорошо знаю свой путь.

Незначительным жестом он выразил свою признательность Цинь Чэну. Он не хотел, чтобы его друг умолял кого-то другого ради него.

— Я сделаю все возможное, когда вернусь, — ответила Чжао Цинхань, — но гарантий нет.

Ван Сюань выразил ей благодарность, но вежливо отклонил ее предложение. Он хотел немного поразмыслить о своем собственном пути. Понимающе кивнув, Чжао Цинхань улыбнулась и вскоре откланялась:

— Мы еще увидимся.

Когда оба встали, чтобы проводить ее, Цинь Чэн сказал:

— Ван, кажется, ты не хочешь слишком сильно вовлекаться в отношения с ней. Но разве ты не считаешь, что упускаешь прекрасную возможность, отказываясь от ее предложения? Если она готова помочь, она может привести тебя в Новый мир.

Ван Сюань покачал головой:

— Игроки из-за звезд уже начинают изучать таинственную область. В такой ситуации я предпочел бы не запутываться.

Цинь Чэн согласно кивнул:

— Ты прав. Но что это за место, которое она упомянула? И что она имела в виду, говоря о том, что кто-то пытается достичь божественности?

— Информация, которая у нас есть на данный момент, ограничена, так что трудно точно определить, что происходит, но похоже, что это может быть связано с западной концепцией обожествления, — объяснил Ван Сюань.

Цинь Чэн воскликнул:

— Серьезно? В эту эпоху есть люди, которые настолько заблуждаются, что думают, что могут стать богами? Они что, с ума сошли?

Ван Сюань ответил:

— Кто знает, что они обнаружили? Она же упомянула, что некоторые из них даже думают о достижении божественности, верно?

Цинь Чэн задумался: "Кажется, в глубинах космоса происходит что-то необычное. Я почти чувствую там большие потрясения. Бескрайние просторы звезд, рассвет новой эры... это так волнующе. Как бы я хотел там быть".

"С момента основания нашей страны боги запрещены!" - съязвил Ван Сюань. Это была шутка, которую Цинь Чэн посчитал довольно безвкусной.

Ван Сюань пояснил: "Я имею в виду, что с такими передовыми технологиями для некоторых могущественных фракций на Новой Звезде нормально фантазировать, но если они осмелятся переступить черту, то это плохо для них закончится. Другие организации и крупные институты наверняка вмешаются, а правительство не будет просто стоять в стороне. Те, кто пойдет против течения, будут сокрушены со всех сторон".

.....

Вечером Ван Сюань вернулся в свою резиденцию и внимательно изучил бамбуковые таблички, которые ему дал профессор Линь. Он погрузился в ощущения силы, скрытой в ходе времени. Слова Цинь Чэна задели его. В эту эпоху ослепительной технологической цивилизации даже лучшие мастера Старых искусств не могли противостоять этим передовым технологиям, и, казалось, не было никакого пути вперед.

Звезды могли остаться прежними, но мир изменился за тысячелетие. Могут ли Старые искусства все еще найти новый пик?

Отложив свитки ветхих искусств, Ван Сюань обратил свое внимание на техники, записанные в золотой книге. Он практиковался некоторое время, следуя иллюстрациям на первой странице. Когда он почувствовал легкий дискомфорт во внутренних органах, он остановился, опасаясь переутомиться. Он понимал, что то, что оставил Чжан Даолин, несомненно, бесценно, но процесс не может быть ускорен. Его успокаивало то, что испытываемое им ощущение отличалось от боли, о которой упоминала Цинь Му. Он чувствовал, что может постепенно адаптироваться к этому и продолжить практику после короткого отдыха. Через полчаса,

достигнув своего предела, он решительно прекратил практику техник из золотой книги.

"Теперь давайте посмотрим на писания о старых искусствах, которые мне дал Чжоу Минсюань".

Это было старое пособие, которое Ван Сюань получил от Чжоу Минсюаня во время встречи однокурсников несколько дней назад. Он принес его обратно, но не стал его тщательно изучать. Он не ждал многого. Чжоу Минсюань вряд ли даст ему что-нибудь хорошее.

"Хм, это очень похоже на технику Золотого доспеха, которую я практикую. Может быть, это даже сиквел?" - воскликнул Ван Сюань в удивлении, когда начал внимательно ее читать.

Это была форма телесной техники, известной как "Золотое тело", которая, по всей видимости, обладала впечатляющими эффектами. Как утверждается в описании, на более поздних этапах практикующие могут быть непроницаемы для оружия. Ван Сюань был скептически настроен. Описание этой методики в книге показалось ему несколько преувеличенным. Он отказывался верить, что какая-то техника может достичь такого эффекта.

"Зачем Чжоу Минсюань вообще дал бы мне что-то подобное, если бы это было правдой?" - подумал он.

По мере того, как он продолжал читать, его выражение лица изменилось. Он со злостью бросил секретное пособие на стол. "Не вини меня за то, что я побил твоего сына, старик. Если в будущем появится подходящая возможность, я буду использовать каждый шанс, чтобы это сделать!" - сердито пробормотал Ван Сюань.

Он чувствовал, что им играл Чжоу Минсюань. Пособие - мусор! Его содержание - очевидный вымысел, которому совершенно нельзя верить. Неудивительно, что Чжоу Минсюань отдал его ему.

В этой технике, известной как Техника Золотого Тела, говорилось, что после освоения первого уровня, на что потребуется около года усердной практики, она резко повысит устойчивость пользователя к физическим атакам. Более того, в пособии прямо говорилось, что освоение каждого последующего уровня требовало времени в два раза больше, чем предыдущего.

Кто бы мог посвятить себя освоению такой техники? Ван Сюань почувствовал сильное желание немедленно противостоять Чжоу Юну. Согласно свитку, перспектива достижения высших областей этой техники казалась несбыточной мечтой, если только он не проживет несколько веков.

По мере того, как он переворачивал страницы, он пришел к осознанию. В мануале было целых тринадцать слоев! Нет, подождите, при более внимательном рассмотрении он обнаружил упоминания о продолжающихся дискуссиях по поводу четырнадцатого и пятнадцатого уровней.

«Невероятно!» — пробормотал ошеломленный Ван Сюань. Понадобятся века, чтобы полностью овладеть этой техникой. Она не предназначена для смертных.

«Проклятье, старик. Ты действительно это сделал. Подожди и увидишь!» — воскликнул Ван Сюань, швырнув в сторону старую, на вид антикварную книгу.